

По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д.Лабусова

Постановление · № 7-П · от 16.03.2017 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 2

части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

части второй статьи 57 и части второй статьи 59

Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина В.Д.Лабусова

город Санкт-Петербург 16 марта 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой,

С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47-1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.Д.Лабусова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно пункту 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации суд первой инстанции по ходатайству обвиняемого рассматривает в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 данного Кодекса (за исключением ряда составов преступлений из предусмотренных статьями 131, 132, 134, 212, 275, 276, 278, 279 и 281 УК Российской Федерации), которым, в свою очередь, устанавливается подсудность уголовных дел верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду.

Регулируя подсудность уголовных дел данным судам, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ и с учетом изменений, внесенных федеральными законами от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ и от 8 марта 2015 года № 47-ФЗ) предписывает им рассмотрение дел об указанных в этом законоположении преступлениях,

за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с уголовным законом в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Данные виды наказаний в силу части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации не назначаются женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин В.Д.Лабусов при ознакомлении по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного пунктами "а", "в" части второй статьи 105 УК Российской Федерации (убийство при отягчающих обстоятельствах), ходатайствовал о рассмотрении дела в областном суде с участием присяжных заседателей. Уголовное дело было направлено прокурором в Ростовский областной суд для рассмотрения по существу, однако постановлением судьи этого суда от 2 декабря 2015 года передано по подсудности в Ворошиловский районный суд города Ростова-на-Дону.

Принимая такое решение, судья указал, что согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации областному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, кроме тех, по которым не могут быть назначены в качестве наиболее строгого наказания пожизненное лишение свободы и смертная казнь; к мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста, эти наказания в силу статей 57 и 59 УК Российской Федерации не применяются; на момент же поступления уголовного дела В.Д.Лабусова в суд ему исполнилось шестьдесят семь лет, а потому дело подлежит рассмотрению районным судом по месту совершения преступления.

Приговором Ворошиловского районного суда города Ростова-на-Дону от 6 апреля 2016 года, частично измененным апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 25 мая 2016 года, В.Д.Лабусов осужден по пункту "а" части второй статьи 105 УК Российской Федерации к 12 годам 9 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок один год. 22 июля 2016 года судья Ростовского областного суда отказал стороне защиты в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.Д.Лабусов утверждает, что положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 данного Кодекса, а также частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, как исключаящие возможность рассмотрения судом в составе судьи областного или равного ему по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела в отношении мужчины, достигшего шестидесяти пяти лет и обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, нарушают права, гарантируемые статьями 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", проверяя по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации уже являлся предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации как не предполагающий в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, которым в силу Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, и признан соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку им определяется подсудность таких дел исключительно на основании закона, с учетом особенностей производства по делам несовершеннолетних и установленных для них дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей и расширенные возможности апелляционного обжалования (Постановление от 20 мая 2014 года № 16-П). Вместе с тем позднее Конституционный Суд Российской Федерации признал положения данного пункта не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи областного или равного ему по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что дело по обвинению мужчины в таком преступлении при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе (Постановление от 25 февраля 2016 года № 6-П).

Применительно же к случаю, когда к уголовной ответственности по части второй статьи 105 УК Российской Федерации привлекается мужчина, достигший шестидесяти пяти лет, а потому ему в силу положений данного Кодекса в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, конституционность уголовно-процессуального регулирования в части лишения его возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей Конституционный Суд Российской Федерации не оценивал.

Соответственно, положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 данного Кодекса, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации они исключают возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела в отношении мужчины, достигшего шестидесятипятилетнего возраста и обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации.

2. Право каждого на судебную защиту его прав и свобод, как основное неотчуждаемое право человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, части 1 и 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Одной из основополагающих гарантий права на судебную защиту и его неперменной составляющей является закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Право на законный суд, по смыслу статей 20 (часть 2), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, включает и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях. Регулирование данного права, как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты "в", "г", "о"), 118 (часть 3) и 128 (часть 3), является дискрецией федерального законодателя, правомочного определять, в каких, помимо

закрепленного в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, случаях суд с участием присяжных заседателей может выступать в качестве законного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к соответствующей категории федеральным законом.

Исходя из этого и учитывая, что в России сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого - принимая во внимание международно-правовую тенденцию и обязательства, взятые на себя государством, - уже длительное время действует запрет на назначение смертной казни, напрямую связываемое Конституцией Российской Федерации (статья 20, часть 2) с предоставлением обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни права на суд с участием присяжных заседателей, и происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р), рассмотрение уголовных дел таким судом не является неременным условием реализации обвиняемым конституционного права на судебную защиту.

Соответственно, определение федеральным законом подсудности уголовных дел, включая подлежащие рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, а равно изменение ранее установленной подсудности не могут расцениваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд. Вместе с тем - учитывая, что в силу статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 19 апреля 2010 года № 8-П и от 20 мая 2014 года № 16-П) судопроизводство с участием присяжных заседателей как конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, в ходе которого не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно разрешает вопрос о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость, - федеральный законодатель не вправе, игнорируя требования статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускать произвольный и необоснованный отказ от этой формы судопроизводства при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена, в том числе по отношению к отдельным категориям обвиняемых. В Постановлении от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил высказанную им ранее правовую позицию, согласно которой дискреция федерального законодателя в регулировании правоотношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при дифференциации процессуальных форм судебной защиты, конкретизируя предписания статей 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации относительно суда с участием присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам той или иной категории, действовать правомерно, с тем чтобы не допустить несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, сохранить баланс конституционных ценностей при соблюдении принципа правовой определенности и безусловном обеспечении гарантированного Конституцией Российской Федерации равноправия.

Именно принцип равенства, как он сформулирован в статье 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющей равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств (части 1 и 2), наделяющей мужчину и женщину равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации (часть 3), носит универсальный характер, находит свое отражение в международно-правовых актах и оказывает, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, выступая конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав,

приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П и др.).

При этом, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в ряде его решений, Конституция Российской Федерации не ограничивает перечень признаков, по которым исключается дискриминация граждан, а, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию как в законодательстве, так и в правоприменительной практике; возраст также не может расцениваться как основание для дискриминационных ограничений (постановления от 4 февраля 1992 года № 2-П-3, от 23 мая 1995 года № 6-П, от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 27 декабря 1999 года № 19-П, от 19 февраля 2002 года № 5-П и др.).

3. Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что предусмотренные частью второй статьи 57 УК Российской Федерации ограничения в назначении пожизненного лишения свободы, связанные с неприменением этого наказания к женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятилетнего возраста, не исключают их уголовную ответственность, а обеспечивают ее индивидуализацию исходя из принципа гуманизма; данные ограничения не влияют на назначение другим категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и, следовательно, не являются дискриминационными (определения от 21 октября 2008 года № 638-О-О, от 23 июня 2009 года № 898-О-О, от 19 октября 2010 года № 1382-О-О, от 18 октября 2012 года № 1925-О, от 25 февраля 2013 года № 294-О, от 16 июля 2013 года № 1145-О, от 24 сентября 2013 года № 1428-О, от 20 февраля 2014 года № 376-О и от 29 сентября 2016 года № 1913-О).

В постановлении Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 24 января 2017 года по делу "Хамтоху и Аксенчик против России" также отмечается, что российское законодательство, не предусматривающее назначение уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, не нарушает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в части дискриминации по возрастному признаку.

3.1. Право на справедливое судебное разбирательство в равной мере гарантируется всем лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, в том числе достигшим пожилого возраста, который сам по себе не создает препятствий в пользовании правами, но может быть принят во внимание - исходя из объективных и субъективных факторов, с ним связанных, - при законодательном регулировании уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации исключает назначение мужчинам, достигшим шестидесяти лет, такого вида наказания, как принудительные работы, а шестидесяти пяти лет - назначение пожизненного лишения свободы и смертной казни (часть седьмая статьи 53-1, часть вторая статьи 57 и часть вторая статьи 59), предполагает возможность признания пожилого возраста обстоятельством, смягчающим наказание (статья 61), его учета при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (статья 79). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо предписывает учитывать возраст подозреваемого или обвиняемого при избрании мер пресечения как наиболее строгих ограничений их прав (статья 99), не препятствуя учету пожилого возраста и при изменении или отмене меры пресечения (статья 110). При этом сам по себе пожилой возраст привлекаемого к уголовной ответственности лица не влияет на предмет доказывания по уголовному делу (статья 73 УПК Российской Федерации) и применение иных институтов уголовного процесса.

Нормы международного права также не содержат в качестве общепризнанного требование специальной процессуальной формы в отношении пожилых лиц, в отличие от производства по делам несовершеннолетних. Однако возраст участника судопроизводства признан имеющим процессуальное значение, в частности, Европейским Судом по правам человека в постановлении от 9 марта 2004 года по делу "Яблонская (Jablonska) против Польши", в котором указано, что к началу судебной тяжбы о возвращении заявительнице недвижимого имущества, национализированного у членов ее семьи до Второй мировой войны, она достигла семидесяти одного года и это требовало особого усердия от судов в рассмотрении ее дела; данным решением констатировано нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного заявительнице пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следовательно, обстоятельства, обусловленные пожилым возрастом, такие как ослабленное здоровье, сложности в адаптации к переменам и др., влекут обязанность государства обеспечить поддержку данной категории граждан прежде всего в социальной сфере; пожилой возраст подозреваемых и обвиняемых подлежит учету на основе материально-правовых и процессуальных норм, но сам по себе не обуславливает введение особых процедур государственной защиты их прав, в том числе не предполагает дифференциацию уголовно-процессуальной формы, включая порядок судебного разбирательства по уголовному делу. В этом аспекте лишение мужчин старше шестидесяти пяти лет права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в ситуации, когда лица в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет вправе ходатайствовать о рассмотрении аналогичных дел таким судом, не имеет разумного и достаточного обоснования, в отличие от законодательного решения в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет, которое, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 мая 2014 года № 16-П, обусловлено требованиями всестороннего учета особенностей их личности, тщательного исследования всех данных о несовершеннолетнем, что сопряжено с ограничением гласности судопроизводства, соблюдением конфиденциальности судебного процесса и основных процессуальных гарантий на всех его этапах и не может быть в полной мере обеспечено при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, предполагающем согласно части восьмой статьи 335 УПК Российской Федерации исследование данных о личности подсудимого лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, притом что отсутствие возможности рассмотрения дела несовершеннолетнего таким судом компенсировано дополнительными процессуальными гарантиями.

3.2. В силу предписаний пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в их системной связи с соответствующими положениями уголовного закона уголовное дело о преступлении, предусмотренном частью второй статьи 105 УК Российской Федерации и совершенном мужчиной, достигшим шестидесятипятилетнего возраста, как не относящееся к подсудности областного или равного ему по уровню суда, ни при каких условиях не может быть рассмотрено судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, в то время как мужчина старше восемнадцати, но моложе шестидесяти пяти лет, а равно женщина в возрасте от восемнадцати лет и старше, в том числе достигшая шестидесятипятилетнего возраста, обвиняемые в совершении такого же преступления, при аналогичных условиях имеют право на рассмотрение их дела данным составом суда. Более того, уголовное дело в отношении мужчины, достигшего шестидесяти пяти лет и обвиняемого в убийстве при отягчающих обстоятельствах, подлежит рассмотрению районным судом, названные же категории подсудимых (мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет и женщины старше восемнадцати лет) в той же ситуации имеют право выбора между судом с участием присяжных заседателей, судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции либо коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции, причем их уголовные дела любым из этих составов рассматриваются в областном или равном ему по уровню суде.

Данное регулирование влечет лишенную каких-либо конституционно-правовых оснований невозможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовного дела в отношении мужчины, достигшего шестидесятипятилетнего возраста и обвиняемого в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, что приводит к его дискриминации как по возрастному, так и по тендерному признаку при осуществлении им права на судебную защиту. Следовательно, подобная дифференциация подсудности уголовных дел, вытекающая из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации, не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает мужчин, достигших возраста шестидесяти пяти лет, в реализации права на законный суд и, в конечном счете, права на равную с иными лицами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

4. Таким образом, положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, как исключаящие в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 данного Кодекса, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению достигшего шестидесятипятилетнего возраста мужчины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, - притом что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет, а также женщины старше восемнадцати лет в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в этом составе, - не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4).

Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" часть вторая статьи 30 УПК Российской Федерации дополнена пунктом 2-1, вводящим новый для отечественного законодательства состав суда, а именно судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей. К подсудности суда в таком составе отнесено рассмотрение по ходатайству обвиняемого уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, по которым в соответствии с уголовным законом в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 105 и частью четвертой статьи 111 данного Кодекса. Приведенное положение уголовно-процессуального закона вступает в силу с 1 июня 2018 года (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ).

Тем самым федеральный законодатель расширил применение института присяжных заседателей путем предоставления обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений против личности по уголовным делам, которые относятся к подсудности судов районного уровня, права ходатайствовать о рассмотрении их дел судьей такого суда и коллегией из шести присяжных заседателей. К подсудности суда в данном составе отнесены уголовные дела о ряде преступлений, включая предусмотренные частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, - безотносительно к половозрастным и иным характеристикам лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

С учетом этого и в целях соблюдения баланса конституционно значимых ценностей, в силу требований правовой определенности и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также

принимая во внимание принцип неизменности состава суда (статья 242 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", считает необходимым впредь до вступления в силу указанного правового регулирования определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

уголовные дела по обвинению достигших шестидесятипятилетнего возраста мужчин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления настоящего Постановления в силу, подлежат рассмотрению в соответствии с правилами о подсудности и составе суда, которые применяются к совершеннолетним лицам, не достигшим шестидесяти пяти лет; если на указанный момент судебные заседания по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению не подлежат (за исключением уголовного дела гражданина В.Д.Лабусова), в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению достигшего шестидесятипятилетнего возраста мужчины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет, а также женщины старше восемнадцати лет в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в этом составе.
2. Правоприменительные решения, принятые по уголовному делу гражданина Лабусова Виктора Дмитриевича, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления.
3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 7-П